

Соблазнить тебя проще простого

Прямо по соседству располагалось гинекологическое отделение. Тань Сянэ, заметив у женщины в руках медицинское заключение, как бы невзначай поинтересовалась:

— Госпожа Син, вы вчера с супругой предавались плотским утехам?

Титул супруги Син Юэ заставил Бу Яо смутиться. Она застыла в дверях, машинально сжимая в руках отчет об обследовании, а ее холодное, утонченное лицо озарял мягкий, пьянящий румянец.

Син Юэ, только что прошедшая сеанс гипноза, пребывала в скверном настроении и сухо бросила:

— Нет. И она мне не супруга.

Плотские утехы в их мире подразумевали единение хвостами, и обычно в подобных случаях использовали две формы: человеческую и истинную. Но Син Юэ была лишена такой возможности.

У них с Бу Яо сложилась патовая ситуация: одна не могла управлять хвостом, а другая никогда его не показывала.

Выйдя из палаты, Син Юэ заметила у входа помощницу с волчьим хвостом. Вчера в отеле именно эта девица помогала Бу Яо надевать обувь — очевидно, и сегодня туфли на ней застегнула та же рука.

Настроение Син Юэ испортилось окончательно. Бросив на них холодный взгляд, она направилась в сторону аптеки.

Бу Яо поспешила следом:

— Почему ты так сказала?

— О чем ты? — не оборачиваясь, спросила Син Юэ.

Вспомнив слова, брошенные Син Юэ гипнотизеру, Бу Яо не сдержалась и схватила ту за запястье. Сдерживаемый гнев начал прорываться наружу:

— Ты при враче заявила, что я тебе не жена. Что обо мне подумают люди? Не сочтут ли они меня легкомысленной женщиной?

Она — Бу Яо, как она может позволить кому-то так пренебрежительно о себе отзываться?

— Тебя так заботит чужое мнение, госпожа Бу? — Син Юэ обернулась. На губах ее играла улыбка, но в уголках глаз не было ни капли тепла. — Боишься, что тебя назовут распутницей? Что у тебя беспорядочные связи? Тогда зачем ты пошла со мной в отель?

Бу Яо прикусила нижнюю губу и усмехнулась:

— Я просто хотела проверить. Десять лет назад ты так меня ненавидела, мне стало любопытно: откажешь ты ненавистной женщине или нет? Не ожидала, что ты так легко клюнешь. Син Юэ, соблазнить тебя проще простого.

Син Юэ раздражала эта избалованная манера Бу Яо, ее вечная надменность. В конце концов, кто в наше время будет осуждать за случайную связь, если ты не замужем?

Было очевидно, что на сеансе гипноза произошло что-то, из-за чего Син Юэ теперь вымещала злость. Бу Яо чувствовала это, и ее собственное недовольство росло.

Учитывая статус семьи Бу, если бы стало известно, что она посещает гинеколога из-за проблем, возникших после ночи с кем-то, а виновник еще и отрицает их связь, ее бы наверняка подняли на смех.

Если бы Син Юэ признала ее своей женой, все было бы иначе.

Стоило фамилии Бу прозвучать в таком контексте, как все происходящее начинало казаться грязным и постыдным. Казалось, представители семьи Бу должны вечно сиять безупречностью, даже их физиологические потребности должны быть возвышенными, стоящими на ступень выше остальных.

Бу Яо надеялась, что эти слова помогут ей отыгаться и вернуть себе достоинство, забыв о наставлениях матери. Другой бы это простили, но не ее — она ведь Бу Яо.

В этот миг Син Юэ словно вернулась в те времена, когда они только поженились: они постоянно грызлись, и ни дня не проходило в спокойствии.

— Ну да, — насмешливо протянула Син Юэ, приближаясь к Бу Яо и загоняя ту в угол, — теперь ты знаешь, кто я такая? Даже если я ненавижу тебя, я могу переспать с тобой. Я не такая высокомерная, как ты, не пытаюсь прикрыться статусом после каждой близости. Что? Боишься, что узнают о том, как госпожа Бу заводит интрижки на одну ночь? Если боишься — не делай этого. Я могу клюнуть и во второй, и в третий раз.

Она все еще берегла репутацию Бу Яо, поэтому говорила негромко, но каждое слово было пропитано холодом.

Она и не подозревала, что такая реакция лишь подтверждает ее неприязнь.

Син Юэ ведь просто хотела привести Бу Яо к врачу, чтобы избежать скандала, но та вызывала у нее условный рефлекс: стоило Бу Яо проявить хоть каплю скверного характера, как Син Юэ тут же ощетинивалась, становясь еще невыносимее.

Син Юэ передумала идти в аптеку и свернула к выходу из больницы.

Она делала шаг — и за спиной раздавались шаги, глухие и тяжелые. Она останавливалась — и преследователь замирал, неизменно соблюдая дистанцию в полметра.

Терпение Син Юэ лопнуло. Она обернулась:

— Ты чего за мной...

Гневные слова застряли в горле. Бу Яо стояла прямо перед ней, так близко, что были видны крошечные пушистые волоски на ее щеках.

Ее глаза, и без того яркие, как рубины, покраснели по краям, даже сильнее, чем сами зрачки — казалось, еще миг, и она заплачет.

Раньше Бу Яо не была такой плаксивой. Когда они ссорились, Син Юэ говорила вещи и похуже, но тогда Бу Яо страдала от любовной горячки и, что бы ни слышала, верила, что Син Юэ безумно ее любит.

Теперь же, когда болезнь отступила, она ясно осознала: Син Юэ действительно ее ненавидит. Это осознание причиняло невыносимую боль.

Бу Яо молчала, просто покорно следуя за ней.

У Син Юэ невыносимо разболелась голова. Она не знала, как закончить начатую тираду. Ну же, начни скандалить! Начни кричать! Ты ведь мастер устраивать истерики, как избалованная девица! Почему ты стоишь с таким видом, будто я тебя окончательно растоптала?

Она так страдает, а Бу Яо даже не огрызается, просто идет следом, молча, с таким видом, будто вот-вот умрет от горя. Хотя на самом деле это ее, Син Юэ, достоинство втоптали в грязь!

Кто там говорил, что соблазнить ее проще простого?

Син Юэ была в ярости. Ей хотелось немедленно прогнать Бу Яо, причем так, чтобы даже следа не осталось.

Но вместо этого она рывком притянула Бу Яо к себе и похлопала по затылку:

— Прости. Я не подумала о месте и сказала лишнее.

Помощница, ставшая свидетельницей этой сцены, которая только что дрожала от страха перед назревающим конфликтом, не могла поверить своим глазам...

Ее губы нервно дернулись, и она побрела в угол, чтобы мысленно излить душу в бесконечных жалобах.

Син Юэ зажмурилась, не в силах смотреть на происходящее. Она сошла с ума, точно сошла с ума.

Почему она вообще извиняется? Эта девица Бу Яо ведет себя так отвратительно, с какой стати она должна просить прощения?!

Ощувив жар, исходящий от тела женщины в своих объятиях — словно она обнимала маленькую ходячую печку, — Син Юэ крепче прижала ее к себе, и ее рука, скользя под одежду, невольно коснулась горячей поясницы.

Хм... а ведь это чертовски приятно.

<http://bllate.org/book/21419/2187312>